

УТВЕРЖДАЮ:

Декан факультета журналистики

МГУ имени М.В. Ломоносова,

академик РАО,

доктор филологических наук, профессор

 Е.Л. Вартанова

« 08 » декабря 2022 г.

ОТЗЫВ

**официального оппонента – доктора филологических наук, профессора, профессора
кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ имени
М.В. Ломоносова Ирины Васильевны Анненковой – о диссертации
Кузьминой Луизы Александровны
на тему «Прецедентные знаки высокой культуры со сферой-источником
“Ф.М. Достоевский” в современных медиа»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России**

Диссертационное исследование Луизы Александровны Кузьминой может рассматриваться как работа не только **актуальная**, но и **концептуальная**. Казалось бы, теория прецедентности и теория интертекстуальности достаточно полно и подробно разработаны как в отечественной лингвистике, так и за рубежом. Но представленная к защите работа «Прецедентные знаки высокой культуры со сферой-источником “Ф.М. Достоевский” в современных медиа» не просто уточняет и конкретизирует уже имеющуюся теорию на конкретном эмпирическом материале – она расширяет границы этой теории и открывает новые перспективы дальнейших исследований в этой области. Причем и сам эмпирический материал, выбранный диссертантом, также демонстрирует изменение траектории исследований, который наметился в последние примерно 20 лет. Особенно важно отметить этот аспект относительно русской (русскоязычной) культуры, которая из литературоцентричной плавно перетекла в разряд медиацентричных культур. И в этом смысле анализ прецедентных знаков высокой культуры, их функций, анализ смыслов, которые они порождают в современном медиадискурсе, следует рассматривать как анализ тех связей, которые продолжают формировать сознание массовой медийной аудитории все еще в контексте национальных архетипов. Очевидна и **новизна** работы. Уже введение нового понятия в научный дискурс, а именно – понятия *прецедентные знаки высокой культуры* – новое слово в теории прецедентности.

Исследование Л. А. Кузьминой видится нам больше, чем просто квалификационная работа: диссертация выходит на уровень осмысления кодов современной медиакультуры, тактик формирования картины мира в полисемиотичном (мультимодальном, конвергентном) медиапространстве. Более того, работа демонстрирует подход к современному русскоязычному медиатексту как к тексту, порождаемому внутри высококонтекстной культуры, каковой русская культура и является. И по результатам

исследования можно сделать вывод, что этот статус остается за нею, несмотря на тенденции к унификации, которые характерны для всех национальных медиасистем современного глобального мира.

Структура диссертации выверенная, четкая, логичная. Она подчинена задаче подтверждения выдвинутой **гипотезы** (С. 8) и последовательному разворачиванию **положений, вынесенных на защиту** (С. 8-9). Раскрывается и **теоретическая значимость работы**, которая, на наш взгляд, даже более весома, нежели заявлено во Введении (С. 6-7). (О возможных исследовательских перспективах, которые, как нам представляется, открывает данная диссертация, мы скажем в конце нашего отзыва.)

Первая глава «**Интертекстуальность как черта современных масс- медиа**» дает достаточно полную картину научно-теоретического контекста, в котором формировалась концепция исследования. Научный ландшафт изучения медиалингвистики, медиатекста, интертекстуальности и прецедентности, генристики предстает во всем своем многообразии, идентифицируется с именами классиков и новыми научными разработками. Причем автор сразу оговаривает те трудности, с которыми приходится столкнуться каждому исследователю интертекстуальности: в первую очередь – это терминологическая синонимия: *«интертекст* (И.В. Арнольд, Г.В. Денисова, Н.А. Фатеева), *интертекстема* (В.М. Мокиенко, К.П. Сидоренко, Е.А. Попова), *текстовая реминисценция* (А.Е. Супрун, Г.Г. Слышкин), *фигуры речи* (В.П. Москвин, Г.В. Бобровская), *логоэпистема* (В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова), *«прецедентный текст* (Ю.Н. Караулов), *прецедентный феномен, культурный знак* (Д.Б. Гудков, В.В. Красных), *речевые клише* (М.А. Кронгауз), *цитация* (Е.А. Земская), *цитатное письмо* (С.И. Сметанина)» (С. 16). На наш взгляд, это существенная проблема современной науки, и не только в области интертекстовости, но и, вообще, в дискурсологии, в медиалингвистике: синонимия, до конца не сформулированные и не устоявшиеся дефиниции – это то «минное поле теории», которое приходится преодолевать современному ученому. Мы считаем, что выбор диссертанта в пользу *прецедентности, прецедентных феноменов, прецедентных текстов, прецедентных знаков* оправдан, в первую очередь, первичностью этих понятий именно для отечественной науки. Труды Ю. Н. Караулова, который их сформулировал, являются фундаментом этой теории для российской школы интертекстуальности. И хотя автор оговаривает, что прецедентность – это лишь одна из составных частей интертекстуальности, первоначально в России (а точнее – в СССР) именно прецедентность была принята за маркер и единицу интертекстуальности. Введение в научный текст диссертации понятия *прецедентный мир* видится нам как органичное и

полнообъемное по отношению к прецедентности, связанной с именем конкретного носителя культуры, в данном случае – с именем Достоевского, который в своих произведениях сформировал свой авторский мир, связанный с типологией сюжетов и с типами персонажей-идей.

В первом параграфе диссертант также делает заявку на широкое понимание медиатекста с точки зрения тех знаковых систем, которые применяются в его создании, отмечая его полисемиотичность и семиотический, по Ю.Н. Караулову, способ введения прецедентного текста в дискурс (С. 17). Следует отметить еще один аспект научного взгляда на прецедентность, представленный в работе. Автор заявляет: «В рамках данного исследования рассматриваются получившие широкое распространение трактовки известных художественных произведений, их экранизации и театральные постановки» (С. 18). То есть медийное пространство понимается Л.А. Кузьминой достаточно широко. Забегая вперед, отметим, что в него она включает и брендинг, и городское пространство, и рекламную, и PR-коммуникацию. Мы поддерживаем такой подход, поскольку он более полно отражает динамическое развитие медиапространства и медиатекста, особенно в эпоху цифровых технологий.

Интерпретационная модель современной культуры достаточно четко сформулирована в параграфе 1.2. Причем диссертант показал, что игровые принципы интерпретации характерны не только для медиадискурса, но и для художественной литературы новейшего времени, а также - что все это отражает постмодернистский характер «эпохи интерпретации готового слова» и мышления современного человека. Особая благодарность с нашей стороны автору диссертации за мысль, которая красной нитью проходит через всю работу. На С. 26 Л.А. Кузьмина говорит: «Очевидно, что в процессе такой массовой эксплуатации прецедентных знаков происходит *десакрализация* их культурных и идеологических смыслов – искажение, размывание, и не только в случаях той или иной его трансформации, но и при использовании в канонической форме». Это замечание несет в себе очень важный аксиологический и стратегический смысл. Аксиологический – очевиден, стратегический связан с риторической моделью медиадискурса и теми риторическими стратегиями, которые современный медиадискурс преследует. Одна из главных стратегий – стратегия десакрализации. Автор увидел реализацию этой стратегии в интерпретативах прецедентов высокой культуры, то есть культуры классической, хрестоматийной и во многом архетипической. Причем увидел это не только при использовании прецедентных феноменов в контексте иронической тактики, но вообще – принципе использования прецедентных знаков как таковым. Научная рецензия

должна быть свободна от эмоциональной оценочности, но мы должны сказать за это автору – браво!

Включение в сферу исследования текстов новых медиа (автор предпочел называть их социальные медиа, что вполне возможно, тем более что автор свой выбор обосновал, хотя, конечно, социальные медиа – это лишь часть новых медиа) мы рассматриваем как обоснованное расширение эмпирического поля. Новые медиа демонстрируют нам активное продвижение тренда на транзактность, т.е. смену ролей адресанта и адресата коммуникации, выход аудитории на позицию лидера коммуникации, а значит, и использование ею всех возможных тактик медиадискурса, которые характерны для него. Формат коммента, которые автор разбирает в своей работе в жанровом аспекте, дал возможность рядовым носителям языка проявлять свою лингвокреативность не только в обыденной речи, но и в медиадискурсии. Вообще, четкое ограничение анализируемых жанров медиадекста было верным решением, так как это позволило автору сосредоточиться на наиболее массовых, значимых и влиятельных жанрах современного медиадискурса.

Вторая глава **«Произведения Ф.М. Достоевского как источник прецедентности в медиадискурсе»** видится нам как главная и концептуальная в данной работе. Во-первых, именно в ней наиболее полно раскрывается предмет исследования. Во-вторых, именно эта глава демонстрирует блестящее преодоление трудностей, связанных с НКРЯ и неполнотой материала, который представлен в нем. В-третьих, в этой главе в полной мере раскрылась аналитическая доминанта мышления ученого, способность к систематизированию и типологизированию очень разнородного материала. Особое внимание нам хотелось бы обратить на параграфы 2.3 (2.3.1 и 2.3.2) и 2.4. Воздействующая функция медиадискурса, всегда отмечаемая исследователями языка СМИ, на наш взгляд, так до конца и не осознана научным сообществом. Убеждение и переубеждение (персуазия), манипуляция – все эти стратегии и формы речевого и – шире – семиотического воздействия признаются как некая данность, но их культуuroобразующая и аксиологическая значимость редко подвергается осмыслению. Луиза Александровна Кузьмина увидела именно этот аспект в использовании прецедентности высокой культуры в медиатексте. Причем она четко отделила различные функции прецедентов в различных дискурсах и в различных жанрах. Попытка систематизировать эти функции – это заявка на серьезное теоретическое обобщение уже известных наработок других ученых. При этом диссертант оставляет открытой предложенную ею систематизацию, то есть дает возможность продолжить работу над теорией прецедентности в функциональном аспекте. Это заслуживает большого уважения и к проделанному труду, и к умению видеть научные перспективы.

Выделение в качестве основных функций использования прецедентности функций оценки, воздействия, аттрактивной, информативной и людической функций, а также в качестве дополнительных –эвфемистической и эстетической, нами рассматривается как корректное и наиболее полно отражающее интенцию (риторическую модальность) авторов медийных текстов, как в официальных, так и в социальных медиа.

Выделение прецедентности в заголовочном комплексе медиатекста (параграф 2.5) также следует признать существенным и типологическим с точки зрения текстообразующей функции прецедентного знака. Вообще, оценка заголовочного комплекса (заголовок + лид) как самостоятельного минитекста, на наш взгляд это вполне новый подход, поскольку ранее все-таки заголовок расценивался лишь как часть медиатекста, хотя и создаваемая по своим собственным законам.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение автором диссертации синтаксиса заголовков как актуализирующего смыслы, заложенные и в собственно прецедентном знаке, и в самом заголовке. Различные типы трансформаций, использование вторичной прецедентности, то есть уже тексты-медиаторы прецедентности Достоевского (например, фильмы, спектакли. Произведения других писателей) – это все тоже способы формирования функций оценочности и воздействия, людической или эстетической функций.

Третья глава **«Типы прецедентных знаков и способы их реализации в современном медиатексте»**, как и вторая, посвящена предмету исследования. Описание и систематизация вариантов трансформации и интерпретации различных типов прецедентных знаков – вот основное содержание данной главы. Задача сколь сложная, столь и интересная. Л. А. Кузьмина вновь пошла путем типологизации, распределив и сами прецеденты, и типы их использования в таблицы. Не будем подробно останавливаться на этом, так как таблицы сами по себе очень показательны и четко демонстрируют обилие приемов и интерпретационных моделей. Отметим только, что в этой главе подчеркивается авторская позиция, представленная в медиатексте, которая реализуется с помощью прецедентных знаков и путем их трансформации по различным типам. Правда, эта тема не разворачивается в полномасштабный анализ, но, наверно, это уже выходило за пределы возможностей исследования.

Наблюдения за различными способами трансформации и интерпретации прецедентных феноменов, в частности, за вариантами цитатного письма (параграф 3.5), приводят автора диссертации к идее определенных клише в использовании прецедентов, и вообще, наличия прецедентов-клише. Но, что существеннее, подобные прецеденты обладают текстогенным характером, а их трансформации могут приводить к изменению модальности медиатекста. Такое осмысление использования прецедентных феноменов

выводит работу за пределы просто описания и классификации эмпирического материала и расширяет границы диссертации в область праксиологического понимания явления прецедентности внутри медиадискурса.

Отдельно следует остановиться на анализе текстов интернет-мемов. Во-первых, это новое явление в медиадискурсе, хотя, конечно, корнями мемы уходят и в карикатуры, и в комиксы, а глубже – например, в клейма икон. И тем не менее, в современном виде и с современными функциями мем достаточно молод. Он представляет сугубый интерес в связи с его полимодальностью, или полисемиотичностью, что демонстрирует движение современного медиатекста и медиадискурса в сторону большей визуализации, или, как принято сегодня говорить, иконичности и иероглифизации. И это, конечно, расширяет поле деятельности исследователей, потому что прецедентность может быть как вербальная, так и изобразительная, вербальный контент и визуальный контент могут выступать в синергетическом единстве, а могут вступать в противоречие и конфликт (смысловой, эстетический, этический: вариантов много). Внимание исследователя к этому особому жанру (автор рассматривает интернет-мемы в качестве жанра) в контексте прецедентности следует приветствовать и поддерживать. Тем более что многие исследователи и сам мем рассматривают как прецедентный феномен. Текстовые мемы, мемы-изображения, креолизованные мемы рассмотрены в нескольких фокусах: в фокусе способов актуализации прецедентного знака в нем (дефразеологизация + субституция, «полисемантика», субституция на основе приема паронимической аттракции, метонимия, семантическая трансформация) и в фокусе декодирования мема, а значит, и моделирования аудитории, на которую он рассчитан. Последний аспект особенно существен в рамках той праксиологической перспективы исследования, о которой мы уже говорили выше.

В небольшом формализованном отзыве практически невозможно в полной мере отразить все впечатления и все вопросы, которые возникают во время прочтения любой диссертации, тем более – диссертации блестящей. На наш взгляд, масштабность представленной к защите работы «Прецедентные знаки высокой культуры со сферой-источником “Ф.М. Достоевский” в современных медиа» до конца не осознается даже ее автором. Мы бы хотели сказать несколько слов о возможных перспективах и путях дальнейших исследований, которые намечены в диссертации Л.А. Кузьминой, о **теоретической значимости** ее работы.

Еще раз повторим мысль о том, что в ней заложен огромный потенциал праксиологического осмысления и прецедентности как таковой, и ее роли в медиадискурсе. Эффективность коммуникации – одна из существенных проблем в современном мире. Коммуникативные провалы часто обусловлены несоответствием фоновых знаний адресант

и адресата, особенно актуально это для массовой аудитории. Идеи, которые были высказаны Л.А. Кузьминой по поводу считывания аудиторией всех смыслов и подтекстов, заложенных в прецедентных знаках, можно и нужно развивать. В сущности, речь уже может идти о формировании корпуса типологии прецедентности в медиа. Хотя задача эта, конечно, не из легких.

В качестве более близкой, но не менее сложной, задачи можно рассматривать создание словарей языка писателей нового типа. Сегодня язык писателей как таковой может заинтересовать разве что специалистов-языковедов или литературоведов. Современный человек, с медиатизированным сознанием, воспринимает даже классические тексты через призму медиа, медатекста, поэтому массовая аудитория более восприимчива к трансформации и интерпретации прецедентности, источником которой является великая русская литература. Причем словари медиатизированной прецедентности писателей будут одновременно словарями и лингвокреативности в медиадискурсе, и архетипичности, которая проявляется за счет этой лингвокреативности.

Мы видим и перспективу исследования стратегий медиадискурса: десакрализации, гедонизации, культурного шока. Подход изучения прецедентности, предложенный Луизой Александровной Кузьминой, позволяет верифицировать эти стратегии на конкретном материале.

Откровенно говоря, у нас нет никакого желания говорить о замечаниях к работе. Тем более, что они не носят принципиальный характер. Так, например, с нашей точки зрения, коммент – это не жанр, а формат современного медиадискурса. Но есть научные школы, которые остаются в традиционной парадигме советских жанров и рассматривают комментарий как жанр. Об этом автор и говорит в своей работе. Нам показалось, что, поскольку речь не раз заходит об авторской позиции, то стоило бы вспомнить работы Л.Г. Кайды, посвященные этой проблеме. Также, поскольку упоминаются различные виды искусства (кино, театр) и передача словом особенностей этих видов искусств, то следовало бы обратить внимание на теорию интермедиальности. Поскольку есть несколько комментариев к синтаксису Достоевского, следовало бы упомянуть работы Е.А. Иванчиковой. Но дело в том, что все эти замечания тоже относятся к возможным перспективам исследования прецедентности!

В целом, мы признаем высокий уровень диссертации Л.А. Кузьминой, считаем, что содержание автореферата диссертации соответствует тексту самой диссертации, апробация работы полноценна и соответствует требованиям диссертационного совета, предъявляемым к ней.

Диссертация соответствует разделу II Положения о присуждении ученых степеней федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН 23.09.2019 г., протокол № 12, а её автор, Кузьмина Луиза Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент:

Анненкова Ирина Васильевна,
доктор филологических наук (10.01.10),
профессор, профессор кафедры стилистики
русского языка ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет»
имени М.В. Ломоносова»

«08» декабря 2022 г.

подпись

И.В. Анненкова

Контактные данные:

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
факультет журналистики
Адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, дом 9, стр.1, факультет журналистики
Тел.: +7 (495) 629-74-35
Адрес сайта: <http://www.journ.msu.ru/>
E-mail: anneirina@yandex.ru

Подпись профессора кафедры стилистики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доктора филологических наук, профессора Анненковой Ирины Васильевны удостоверяю:

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ЗАВ. КАНЦЕЛЯРИЕЙ
Лямин И.В.

ФИО